

Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №17/77

4 июля 1977 г.

АС №№

2838. Евгений Грицяк, бывш. п/з, "Заявление" Н.В. Подгорному с просьбой о разрешении на выезд из СССР, с.Устье,... Ивано-Франковская обл., 5.7.76. (9 стр.)
2938. 4 члена Моск. ОГС (М.Ланда и др.), "Документ №20. О нарушении прав граждан на эмиграцию" с 5-тью приложениями: письма от Об-ва пятидесятников, Н. Горетого, Е.Грицяка, И.Макклеллан, П.Метке, (Москва), март-апрель 1977. (17 стр.)
2939. А.Подрабинек, член Рабочей комиссии по психиатрии, "Заявление" в связи с изъятием рукописи его кн. "Карательная медицина"... Электросталь, Моск. обл.,... 14.3.77. (2 стр.)
2940. 4 члена Рабочей комиссии по психиатрии (Дж.Бабиц и др.), П.Григоренко и С.Каллистратова, Обращение "Замечают следы преступлений" с призывом защитить А.Подрабинека, (Москва), 14.3.77. (2 стр.)
2941. 5 членов Рабочей комиссии по психиатрии (Дж.Бабиц и др.), Обращение к неуказанному сотруднику ПБ №14 г.Москвы с требованием выпустить баптиста Александра Волощука, Москва, 25.3.77. (2 стр.)
2942. 45 баптистов Моск. общины ЕХБ, Заявление "В Верховный Совет СССР" с требованием выпустить А.Волощука из ПБ №14 г.Москвы, Москва, 3.4.77. (1 стр.)
2943. Любовь Волошук, неверующая, Обращение "К людям доброй воли" с просьбой требовать освобождения ее мужа, баптиста А.Волощука, и свободы вероисповедания, (Москва), 4.4.77. (2 стр.)

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №2838. Евгений Грицяк, бывший п/з, "Заявление" Н.В. Подгорному с просьбой о разрешении на выезд из СССР, с.Устье, Снятынский р-н, Ивано-Франковская обл., 5.7.76.⁺¹

Председателю Президиума Верховного
Совета СССР

Николаю Викторовичу ПОДГОРНОМУ

ГРИЦЯК Евгений Степанович²,
житель села Устья Снятынского райо-
на Ивано-Франковской области Укра-
инской ССР

З А Я В Л Е Н И Е

Прошу дать мне и моей семье разрешение на эмиграцию из СССР. Свое заявление объясняю такими мотивами:

В 1949 г. я был осужден на 25 лет лишения свободы. В 1956 г. я был освобожден Комиссией Президиума Верховного Совета СССР. В 1959 г. был арестован на основании решения Президиума Верховного Совета СССР. В 1964 г. был освобожден Верховным судом СССР.

Но освобожден я только из тюрьмы, а не от преследований и травли. И вот моя жизнь в Советском Союзе после двух освобождений:

Как-то в августе 1958 г. в газете "Прикарпатская правда", органе Ивано-Франковского обкома компартии Украины и областного Совета депутатов трудящихся, была помещена статья, в которой рассказывалось о ходе строительства дворца культуры в селе Стецева. Поскольку тем строительством руководил я, то газета назвала и меня. И еще как назвала! Там я и инженер, и мастер, и строить мне не впервые: до того я уже много чего построил в селе

⁺Перевод укр. оригинала, фотокопия которого находится в АС.

1. Аннот. текста см. в Хр.43:81-83. Укр. текст с ошибками опубликован в газ. "Шлях перемоги", Мюнхен, 20 и 27.2 и 6.3.77.
2. Е.Грицяк - автор заявления Московской группе "Хельсинки" от 18.2.77 (см. АС №2938:11-12).

Рахны в Винницкой области, за что ко мне непрерывным потоком приходят письма с благодарностями от трудящихся...

Мне стыдно было читать такую выдуманную похвалу. Ибо какой же я инженер? Я никогда не учился в институте, а в то время я даже среднего образования не имел. Однако газета твердила, что я инженер. А что я строил в селе Рахны? Абсолютно ничего. Там я был и грузчиком, и каменщиком, и маляром. На строительстве не работал, разве что на одной стройке покрасил крышу. А если верить газете, я там строил и строил...

Не знаю, что побудило редакцию такой ответственной газеты опубликовать такую безответственную статью. Также не знаю, почему вслед за упомянутой статьей меня уведомили, что моя прописка аннулируется из-за того, что я нигде не работаю...

Я был вынужден выехать из дома. Нашел работу и прописался в городе Караганде, где 28 января 1959 г. был арестован по постановлению Президиума Верховного Совета СССР. В постановлении говорилось, что решение Комиссии Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1956 г., на основании которого я был освобожден из заключения, аннулируется ввиду тяжести моего преступления. Таким образом/^{снова} вступил в силу мой приговор от 12 декабря 1949 г. - 25 лет заключения.

Безуспешно я в продолжение долгих лет повторного заключения требовал, чтобы мне объяснили, в чем заключается тяжесть моего преступления. Вместо объяснения постоянно получал ответ: осужден правильно. Все стало понятно только 6 октября 1964 г., когда я освободился из заключения на основании решения Военной коллегии Верховного Суда СССР. В протоколе заседания коллегии, в частности, говорится /цитирую по памяти выступление прокурора/: "Его /то есть меня/ обвиняли в том, что он после освобождения в 1956 г. нигде не работал, не прекращал антисоветской деятельности и создал в Винницкой области Организацию украинских националистов... После тщательной проверки выяснилось, что он даже очень хорошо работал, никакой антисоветской деятельности не вел, ни одной организации не создал; также нигде не замечено, чтобы он

высказывался против Советской власти. Замечено только то, что он был недоволен по поводу того, что ему не разрешают дома жить".

Комментарии к этому, вероятно, излишни. До того это все уже далеко позади. А впереди что?

Сначала газета "Прикарпатская правда" от 30 мая с.г. со статьей И.КОЛОДЯЖНОГО "А связь-то гнилая", в которой автор злобно выступает против меня и моего близкого друга со времени заключения - Авраама ШИФРИНА. В упомянутой статье я уже не инженер и мастер, как раньше, а кулацкий сын, дезертир и буржуазный националист. Там, в частности, говорится: "Ему была дана возможность трудом искупить вину. Позволили продолжать учебу. Именно там, в исправительно-трудовой колонии, он закончил среднюю школу. Чем же ответил на это? Систематически нарушал установленный режим, плел злостную клевету на советский строй".

Я вижу, что КОЛОДЯЖНЫЙ хорошо ознакомлен с моим личным делом, но почему-то никак не понимает, как он сам пишет, где Рим, где Крым, а где попова груша. Для того чтобы поставить все на свое место, попробую привести некоторые координаты.

В характеристике, которую я получил при освобождении, есть такие строки:

"...до 1956 года систематически допускал случаи нарушения установленных порядков, за что неоднократно подвергался дисциплинарным взысканиям.

С 1956 года ГРИЦЯК свое поведение изменил в положительную сторону. Работал на разных работах, к труду относился добросовестно".¹

Другой документ - мой аттестат о среднем образовании, который я получил в 1961 г.

Если сопоставить приведенные документы со статьей КОЛОДЯЖНОГО, то выясняется следующее: в 1961 г. я окончил среднюю школу, а еще до 1956 г. расплатился за нее систематическим нарушением установленного режима и злостной клеветой на советский строй. Взял, как говорят, заранее! А до того я никогда не нарушал режима, только восставал против него; я никогда не возводил

1. Текст отрывка из характеристики в оригинале на русском языке.

клеветы, только протестовал. Для иллюстрации даю отрывок из моего письма-протеста, адресованного Центральному Комитету КПСС, от 1.XI.1961 г.

"Ввиду того, что с июля месяца 1953 года на меня обрушиваются репрессии за репрессиями по причине моего участия в забастовке заключенных города Норильска и что органы госбезопасности еще до сих пор представляют события Норильска в ложном свете, классифицируя их как антисоветское выступление, - я решил написать в ЦК КПСС письмо протеста против подобных действий КГБ.

Опишу кратко истинные причины и характер событий, имевших место в Норильске в 1953 году.

Сейчас уже нет необходимости доказывать, что массовые аресты, имевшие место в нашей стране при жизни СТАЛИНА, были ничем не оправданы и необоснованы и что методы ведения следствия были незаконными и бесчеловечными, все то было отмечено пленумами и съездами КПСС. Об этом стоит упомянуть лишь потому, что именно эти преступные методы арестов и следствий являлись первыми звеньями в бесконечной цепи нарушений социалистической законности и морали. Следующими звеньями в той цепи произвола были военные трибуналы и т.наз. Особые Совещания при МГБ СССР, которые "судили" людей скрыто от народа, при закрытых дверях и даже заочно.

Народ ничего не знал об осужденных по политическим мотивам; не было ничего известно об этой категории людей и народным представительным органам - Советам депутатов трудящихся. Не знали ничего о причинах ареста и о судьбе осужденного даже его родственники. У них только конфисковывали имущество и говорили: ваш муж, сын или брат - враг народа. Если вы не откажетесь от него - будете сняты с работы и вывезены в Сибирь.

Итак, униженный, оскорбленный в своем человеческом достоинстве, лишенный свободы, имущества, родственников, знакомых, схваченный чувством подавленности и обреченности осужденный отправлялся в отдаленные районы СССР, в т.наз. ИТЛ, где на него с

новой силой обрушивалась чудовищная машина подавления личности и где вечными и неизменными спутниками заключенного были: строгая изоляция от народа, унижение достоинства, оскорбления, избиения, голод, холод, непосильный труд, расстрелы. Следует отметить, что это явное поругание¹ социалистической законности и норм человеческого общежития не только что преследовалось, но, зачастую, и поощрялось. Любая попытка протеста рассматривалась как антисоветское выступление и влекла за собой новые репрессии.

В таком бесправном положении находились заключенные всех спецлагерей, которые были раскинуты на огромной территории Союза от Мордовии и до Камчатки.

Одним из таких лагерей был Горный лагерь в МВД СССР в г.Норильске на Таймырском полуострове, далеко за полярным кругом.

Положение заключенных в этом лагере было таким же невыносимым и безнадежным, как и по всем другим лагерям той же категории. Единственное, что поддерживало людей в духе, — была вера в торжество правды и справедливости, без которого было бы немыслимо и само существование Советской власти. Произвол, царивший в нашей стране во время культа личности и более всего отражавшийся на судьбах заключенных, был только временным искажением социалистического строя и вечно продолжаться не мог. Главным виновником такого положения люди считали СТАЛИНА. Много граждан было осуждено за высказывания против СТАЛИНА и за пожелания ему скорейшей смерти.

В марте месяце 1953 года СТАЛИН умер, но положение заключенных нисколько не улучшилось, но и ухудшилось.

Приведу несколько примеров:

Весной 1953 года при 5-м лагерном отделении в спешном порядке был организован штрафной лагпункт, и уже в мае месяце туда стали свозить заключенных из разных отделений Горного лагеря.

Так, 23 мая из 1-го л/о отправилась группа заключенных на упомянутый выше штрафной лагпункт. Среди "штрафников" был один верующий, который никак не хотел расставаться со своим товарищем /тоже верующим/, остающемся в 1-м л/о. Этот остающийся стал

1. В получ.копии "наругание".

просить у оперуполномоченного ст. л-та ШИРЯЕВА, чтобы и его отправили на штрафной лагпункт лишь бы не разъединили с товарищем. Ст. л-т ШИРЯЕВ разрешил последнему отправиться на штрафной лагпункт и приказал ему садиться в машину. Заключение обрадовался и направился к машине и тут же был убит ст. л-том ШИРЯЕВЫМ. Его товарищ, сидевший уже в машине, прыгнул с машины к убитому другу и тоже был убит тем же ст. л-том ШИРЯЕВЫМ.

На следующий день из 4-го л/о на штрафной лагпункт отправлялась группа заключенных из 13 человек. Эта группа должна была идти пешком по тундре. Тогда уже таял снег, и в тундре местами стояла вода. И вот, свернув с дороги в тундру, конвой направил людей прямо в воду. Перед водой люди остановились и стали просить у начальника конвоя разрешения пройти по сухому месту. Конвой, по своей традиции, обрушился на заключенных с площадной бранью и угрозами, заставляя их идти в воду. Заключенные отказались идти и, чтобы не дать конвою повода к применению оружия, сели на снег и заявили, что будут сидеть до тех пор, пока не прибудет офицер. Прибывший на место офицер выслушал жалобу заключенных, взял у солдата карабин и выстрелом в голову убил сидящего впереди заключенного САФРОНЮКА.

Одновременно было получено известие из 3-го л/о, что там, в присутствии генерала СЕМЕНОВА, было ранено 15 и убито 6 человек.

Произвол этот вызвал замешательство среди заключенных Горного лагеря. Никто не знал, где, когда и на кого будет направлен очередной выстрел. Но долго ждать не пришлось: 25 мая 1953 года на 5-ом л/о был открыт огонь из автомата по группе заключенных, находящихся у входа жилого барака. Из них 6 человек было ранено и один убит..."¹

Такой-то был, с позволения сказать, режим, против которого восстали заключенные Норильска. За мое скромное участие в этом восстании КОЛОДЯЖНЫЙ обвинил меня в нарушении установленного режима.

Так вольно обращается КОЛОДЯЖНЫЙ с зафиксированными в моем личном деле фактами. А что делать ему там, где фактов нет? Инсинуировать!

1. Текст отрывка из письма-протеста в оригинале на русском языке.

Его, например, раздражает моя дружба с Авраамом ШИФРИНЫМ, которую он изображает так: "Народная мудрость гласит: "Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты". Возникает вопрос: если сионист и шпион ШИФРИН поддерживает связь с ГРИЦЯКОМ, то кто же такой ГРИЦЯК?

Думаю, что в дополнительных объяснениях нет необходимости.

Эта выдумка уже такая наглая и безответственная, что я даже не берусь ее опровергать. Мне к подобным обвинениям не привыкать. В 1959 году меня тайно и неосновательно обвинили в создании ОУН в Винницкой области, чем была проложена дорога к моему аресту. Теперь уже явно, впрочем, так неосновательно обвиняют в шпионстве... Тактика изменилась, но почерк узнается тот самый. Для чего это делается, догадаться не так трудно.

Труднее догадаться, почему мои взаимоотношения с ШИФРИНЫМ так раздражают КОЛОДЯЖНОГО. Почему ему не нравится, что заключенный дружит с заключенным, что украинец дружит с евреем? Ему больше нравилось бы если б мы грызлись, как собаки. Но этого нет и не будет; напрасны его надежды!

Когда прочитываешь статью КОЛОДЯЖНОГО от начала до конца, то может сложиться впечатление, что толчком к написанию этой статьи стал вызов-разрешение на въезд в Израиль, которое я получил еще в 1973 году. Почему КОЛОДЯЖНЫЙ так долго молчал? А что знает он против чего теперь возмущается?

Я подал заявление на выезд в Израиль, пользуясь своим гражданским правом, зафиксированным в Декларации прав человека, которые провозгласила Организация Объединенных Наций и подписали правительства всех демократических стран мира¹, в том числе и² правительство Советского Союза. Я не нарушил государственного закона. Если тут и было какое нарушение, то только со стороны тех органов власти, которые лишили меня права на выезд. Я не могу пользоваться еще одним моим правом, которое зафиксировано в резолюции 15 конференции ЮНЕСКО, - правом на свободный контакт с Ауровилем. Для пояснения даю полный текст моего обращения по этому делу к руководителям Советского Союза и Индии.

1. Так в тексте. Декларация не подлежит подписанию или ратификации она была принята ГА ООН в 1948, причем СССР воздержался при голосовании. Возможно, автор имеет в виду Пакты о правах человека подписанные и ратифицированные Советским Союзом.
2. Так в тексте.

Генеральному¹ секретарю ЦК КПСС
Леониду Ильичу БРЕЖНЕВУ

Госпоже Индире ГАНДИ,
Премьер-министру Индии

На 15-ой конференции ЮНЕСКО, состоявшейся в октябре-ноябре 1968 года в Париже, была единодушно одобрена предложенная правительством Индии резолюция, предусматривающая всемирное сотрудничество в оказании содействий развитию города Ауровиля.

А.А. ФОМИН², глава советской делегации на этой конференции, заявил: "Советская делегация полностью поддерживает проект резолюции, внесенный Индией".

Упомянутая резолюция предусматривает, в частности, что в Ауровиле "люди разных стран будут жить в тесном сообществе и работать в области культуры, просвещения" и т.д. и "что страны-члены, придающие большое значение распространению правдивой информации и свободному обмену идеями и знаниями, подтверждают свои согласие и решимость развивать и укреплять средства общения между своими народами".

Со времени принятия резолюции прошло 7 лет, но свободный обмен идеями и знаниями не обеспечен. Пример: первое краткое сообщение об Ауровиле дошло до нас через журнал "Индия" /1972 г., № 2/. Тогда я написал в Ауровиль письмо с просьбой сообщить более подробно о строительстве этого уникального города. На мое письмо любезно ответил секретарь НАВАДЖАТА. Он писал: "...Мы шлем Вам номер "Ауровильской газеты", которая дает Вам представление о последних наших достижениях, и еще некоторую литературу об Ауровиле".

Обещанной НАВАДЖАТОМ информации я не получил и написал ему об этом. Ответ не последовал, и таким образом наша связь оборвалась. Предпринять частную поездку³ из СССР в Ауровиль не представляется возможным. По-видимому, единодушно принятая резолюция о содействии Ауровилю до сих пор остается только благим намерением правительств разных стран, но не является руководством к их действию.

Поэтому я обращаюсь к руководителям двух дружественных

1. Откр. кавычки добавлены нами - ред. АС.
2. Андрей Андронович Фомин, зав. Отделом Южной Азии МИД СССР септ. 1967 - февр. 1973 (см. "Пр.", 26.9.67, 27.2.73).
3. В получ.копии "посылку" - ошибка (и см. с.9 ниже).

стран с просьбой обратить внимание на упомянутую резолюцию ЮНЕСКО и дать своим правительствам указание разработать и опубликовать соглашение об облегченном и беспрепятственном контакте между заинтересованными гражданами СССР и Ауровилем.

Под облегченным и беспрепятственным контактом я понимаю:

1/ неограниченные почтовые отправления /письма, бандероли, посылки, деньги/;

2/ свободные частные поездки граждан СССР в Ауровиль и обратно в СССР;

3/ выезд заинтересованных граждан СССР в Ауровиль на постоянное жительство.

Настоящее письмо прошу считать не как упрек или критику. Оно является напоминанием о забытой резолюции ЮНЕСКО и выражением надежды, что правительства обоих государств полны решимости и доброй воли разработать конкретное соглашение о развитии содействия самому мирному городу на земле - АУРОВИЛЮ.

3.I.1976 г.

/Подпись/"¹

Ответа на это обращение я до сих пор не имею.

А положение мое, как показывает опыт, такое:

1/ Если я буду работать и не буду ни с кем контактировать, как это было в 1958-59 годах, обвинят, что нигде не работал и создал ОУН, - ждать ареста.

2/ Если буду контактировать с друзьями - обвинят в шпионстве - ждать ареста.

Какой же из этого выход? Только один: выехать из СССР.

Подписав Декларацию прав человека², правительство Советского Союза уже признало за мной право на выезд. К Вам обращаюсь только с одной просьбой - обеспечить мне это право.

5.VII.1976 г.

/Е.ГРИЦЯК/

1. Текст обращения к Брежневу-Ганди в оригинале на русском языке.

Закр. кавычки добавлены нами - ред.АС.

2. См. с.7 выше, сноска 1.

АС №2938. 4 члена Московской ОГС (М.Ланда и др.) "Документ №20. О нарушении прав граждан на эмиграцию" с 5-тью приложениями, (Москва), март-апрель 1977.⁺¹

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

№ _____
" " _____ 197 г.

Д О К У М Е Н Т № 20

О НАРУШЕНИИ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЭМИГРАЦИЮ

"Каждый человек имеет право покидать
любую страну, включая свою собственную".

Пакт,² ст.12.2

Всю обозреваемую историю человечества свобода передвижения внутри и вне страны считалась основным признаком, отличающим свободного человека от Раба или Крепостного. Естественное право свободы передвижения укоренилось в сознании человечества и не ассоциируется с политикой или идеологией. Такая свобода является не просто одним из прав человека, но предпосылкой любых других прав, без которых они становятся иллюзорными.

+ + +

В настоящее время имеется довольно большое количество граждан различной национальности, желающих покинуть СССР. Мотивы эмиграции: национальные /например, немецкая эмиграция/, религиозные, социальные /бесправное положение, преследования со сторо-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала /на бланке Группы/ из АС.

1. Неполный англ. перевод с ошибками, без приложений см.: U.S. Commission on Security and Cooperation in Europe, "Reports of Helsinki-Accord Monitors in the Soviet Union", Вашингтон, 3.6.77, т.2:42-45.
2. Междунар. пакт о гражданских и политических правах.

ны властей, например, дискриминация бывших политзаключенных/, политические, экономические и т.д.; нередко их трудно дифференцировать, имеет место комплекс мотивов. Например, настойчиво ходатайствуют о разрешении выехать из страны сотни семей /тысяча человек/ христиан-пятидесятников, баптистов и других вероисповеданий, не желающих, чтобы их религиозная жизнь подвергалась диктату и контролю государства; за приверженность своей вере они подвергаются различным преследованиям, социальной и экономической дискриминации. Примерно то же можно сказать о многих немцах, желающих сохранить свою национальность, свой язык и до сих пор подвергающихся дискриминации только за то, что они - немцы... А в недавнем прошлом - тяжким гонениям. Желание эмигрировать выразили многие тысячи немцев.

В ряде случаев ходатайства об эмиграции сопровождаются заявлениями об отказе от гражданства. Группе содействия известно о сотнях таких заявлений, в частности от лиц немецкой национальности, а также от настоящих и бывших политзаключенных. Такие заявления, как правило, вообще остаются без ответа /некоторые узники получили ответ, что вопрос будет рассматриваться по отбытии срока наказания/.

Нередко ходатайство об эмиграции /а также заявление об отказе от советского гражданства/ влечет за собой серию различных преследований: неприятности по службе, увольнение с работы; всевозможные угрозы, исходящие от формальных органов советской власти - районных, сельских и городских советов и т.д., от тех или иных инстанций КПСС, КГБ, МВД, прокуратуры;.. бандитские налеты, избиения и другие чисто уголовные акции; аресты и осуждения по надуманным и сфальсифицированным обвинениям. Каждый, заявляющий о своем желании покинуть страну, добывающийся законными средствами реализации своего желания, подвергает себя риску...

Орган, непосредственно ведающий вопросами эмиграции, - ОВИР - обычно отказывается даже принимать ходатайства о выезде

при отсутствии вызова от родственников. Обычно требуется вызов от родственников из Израиля или, для лиц немецкой национальности, от родственников из ФРГ. Власти при этом присваивают себе права решать, устраивают их эти родственники или нет.

Так, например, отказываются принимать и рассматривать заявления от не имеющих родственников и приглашений /вызовов/ из-за границы лиц, желающих эмигрировать по религиозным мотивам. В феврале и марте 1977 г. в Верховный Совет СССР посланы¹ заявления от 200 семей /вместе с детьми около 1000 человек/ евангелистов-христиан-пятидесятников и баптистов, проживающих на Северном Кавказе, в Закавказье, на Украине, на Дальнем Востоке и в других районах Советского Союза /см. заявление от Общества христиан веры евангельской пятидесятников и заявление старшего епископа христиан-пятидесятников Н.П.² ГОРЕТОГО от 23 марта 1977 г. - приложения³ №1 и №2/.

В декабре 1976 г. в ОВИРе г.Риги даже бланки анкет, необходимых для оформления ходатайства о выезде из СССР на постоянное жительство в другую страну, отказались выдать В.П. СУЛИМОВУ. СУЛИМОВ заявил, что он желает выехать в США. СУЛИМОВ приехал в Москву, чтобы обратиться в посольство США; однако до посольства он не добрался, так как был схвачен сотрудниками КГБ; последние передали его в милицию, где он был подвергнут обыску и затем выдворен из Москвы /в Ригу/.

Не принимают и отказываются рассматривать ходатайства об эмиграции от семьи АНДРЕЕВЫХ /г.Ленинград/, настаивающих на своем праве выехать из страны без вызова. АНДРЕЕВЫ ссылаются на Пакт⁴ о гражданских и политических правах. Они требуют также отмены 500 рублей - огромной государственной пошлины за отказ от советского гражданства. Этот налог, или правильнее сказать выкуп, также противоречит Пакту о гражданских правах. В поддержку своих требований Н.П.⁵ АНДРЕЕВА и ее муж Ю.⁶Д. АНДРЕЕВ держали в январе-феврале 1977 г. длительную голодовку /около 40 суток/.

1. Неразборчиво, м.б. как указано.	4. В получ.копии "Пакты" - ошибка.
2. Николай Петрович.	5. Нелли Павловна.
3. В получ.копии "приложение".	6. Юрий.

В январе 1977 г. в Президиум Верховного Совета СССР направили заявления об эмиграции москвичи - В.Г.¹ БАРАНОВ и его жена Г.Е.² БАРАНОВА:

"Прошу рассмотреть вопрос о моем выезде из пределов Советского Союза по политическим и нравственным мотивам.

Заключительный Акт Сопровождающего по безопасности и сотрудничеству в Европе... Международный Пакт о гражданских и политических правах - эти документы дают мне право выбора страны проживания.

По личным соображениям я считаю нужным это право реализовать.

Если для решения поставленного вопроса Верховный Совет сочтет нужным лишить меня и мою семью советского гражданства, я выражаю свое согласие..."

Примерно аналогичное заявление направили в ОВИР г.Ленинграда скульптор ПОЛЕТАЕВА Нелли³ Павловна, 1946 г.р., и художница СЛУТКОВСКАЯ Ольга Сергеевна, 1953 г.р.

Не получают разрешения покинуть страну многие граждане, даже при наличии у них вызова /приглашения приехать на постоянное жительство/ от родственников из-за границы.

Так, например, с 1974 г. добивается разрешения бывший политзаключенный, украинец, Евгений ГРИЦЯК⁴. /Заявление Е.ГРИЦЯКА от 18 февраля 1977 г. в приложении №3./

Александр МАЛАХАЗЯН /г.Ереван/ в заявлении от 1.9.76 г., адресованном в Комиссию ООН по правам человека, сообщает, что желание эмигрировать из страны он заявил еще в 1972 г., однако до 1974 г. власти отказывались официально принимать его заявление; в июне 1974 г. он отправил в Президиум Верховного Совета СССР заявление о выходе из гражданства СССР и государственную пошлину за выход из советского гражданства /500 рублей/; в августе 1975 г. пришел ответ: Президиум Верховного Совета СССР отклонил ходатайство о выходе из гражданства СССР /!/. "С тех пор, - пишет А.МАЛАХАЗЯН, - власти противозаконно отказываются выдать разрешение на эмиграцию... власти принялись воздейство-

1. Вадим.
2. Галина.

3. В получ.копии "Нелли".
4. Автор АС №2838.

вать на меня и моих родных репрессиями и запугиванием: три раза меня изолировали в психиатрических заведениях... систематически вызывали моего отца в КГБ в связи с моими письмами, которые попадали к ним в руки из редакций газет и из ЦК КПСС..."

Власти в ряде случаев препятствуют даже выезду с целью воссоединения семьи.

Так, с 1974 г. не может уехать к мужу в США москвичка Ирина МАККЛЕЛЛАН /заявление МАККЛЕЛЛАН от 31 декабря 1976 г. - см. приложение №4/.

Мария Павловна КОТОВИЧ, 1938 г.р., не может уехать к своим престарелым родителям в Канаду. В заявлении в Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР она сообщает, что ее отец во время войны был угнан на работу в Германию, по окончании войны уехал в Канаду; мать, получив приглашение и разрешение, уехала из СССР в 1967 г. и живет сейчас вместе с отцом в Канаде. Отец Марии КОТОВИЧ начиная с 1969 г. присылает ей вызовы-приглашения на постоянное жительство. "Я все это сдала в местный паспортный стол и все время получаю отказы. Ничего не объясняют, только говорят: "Вам отказали". 5 марта 1976 г. сдала приглашение, и снова отказали. Я уже сдала 5 приглашений... Я работаю портнихой, муж - кочегаром в пекарне..." - Мария КОТОВИЧ¹, село Лешнев Бродовского² района Львовской области.

Препятствия, чинимые эмиграции, иллюстрируются также случаем с семьей МЕТКЕ /Латвия/. Власти дали разрешение на выезд в ФРГ к сестре. Затем нашелся предлог, на основании которого разрешение отменили; об аннулировании разрешения МЕТКЕ было сообщено в последний момент; семья оказалась на улице, без жилья, без средств к существованию. /См. заявление МЕТКЕ от 30 марта 1977 г. в приложении №5./

Обстоятельства, связанные с немецкой эмиграцией, рассматриваются в следующем документе Группы содействия - №22 от 26 марта 1977 г.

+ + +

1. В получ.копии "Коотович" - опечатка.
2. В получ.копии "Броцовского" - ошибка.

Статья VII¹ раздела 1¹ Заключительного Акта об "Уважении прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений", содержит, в частности, ясное и недвусмысленное обязательство всех стран, ратифицировавших Международные Пакты о правах человека, неукоснительно выполнять их так, как эти права сформулированы в этих пактах.

Советский Союз ратифицировал Пакт о гражданских и политических правах, статья 12.2 приведена в качестве эпиграфа к настоящему документу. Любое нарушение этой статьи является также и нарушением Заключительного Акта Хельсинкского совещания.

Мальва ЛАНДА
Елена БОННЭР

Наум² МЕЙМАН
Владимир СЛЕПАК

Март-апрель 1977 г.

1. В получ.копии "7" и "I" соотв. - ошибки.
2. В получ.копии "Натан" - ошибка.

П р и л о ж е н и е № 1

КОМИТЕТУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН

от

ОБЩЕСТВА ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ,
ЖЕЛАЮЩИХ ЭМИГРИРОВАТЬ ИЗ СССР

Поскольку советское правительство через органы КГБ угрожает судом за наше желание эмигрировать из СССР, а эмигрируем мы по причинам долголетних преследований нас за веру, то мы обращаемся к Комитету по правам человека при ООН и просим:

1. защитить нас от произвола советских властей, нарушающих Устав¹ ООН и все нормы международного права, и

2. так как мы желаем выехать обществом, а не раздельно, о чем мы и упоминаем в своих просьбах к советскому правительству, то просим правовой комитет оказать нам содействие для именно коллективного выезда, так как именно такое наше желание, чтобы выезд всего нашего общества рассматривался как выезд одной семьи. Впервые списки были поданы нами в Верховный Совет 21 февраля 1977 года в количестве 520² человек, а вторые списки были посланы в Верховный Совет СССР 21 марта 1977 года в количестве 484 человек;

3. но поскольку советское правительство выдумало свои законы, которые незаконно игнорируют статьи 13 из Всеобщей декларации прав человека и 12 из Пакта³ о гражданских и политических правах, а значит и самое Хельсинкское соглашение, которое целиком и полностью опирается на Всеобщую декларацию и на Пакты, разрешая выезд из страны только тем лицам, у кого есть ближайшие родственники за рубежом, чем и упраздняют указанные статьи, мы просим Комитет по правам человека разобраться в нарушении советским правительством указанных статей и заставить их подчиниться

1. В получ.копии "уставы" - ошибка.

2. Ср. 525 - см. с.10 ниже.

3. В получ.копии "Пактов" - ошибка.

ими же подписанным международным законам. Дело в том, что родственники у нас за границей не у многих, да и то не ближайшие, а мы хотим пользоваться правом выезда из страны наравне со всеми гражданами мира. Упомянутые же ограничения, созданные властями СССР для выездов из страны, фактически закрепощают всех остальных людей в СССР, словно бы не государство для человека, а человек для государства. Но Всеобщая декларация прав человека и Пакты о правах осуждают содержание людей в рабстве или в подневольном состоянии /ст.4¹/, и мы думаем, что если это запрещено всем членам ООН, то и советскому правительству тоже. Далее:

4. так как советское правительство через органы КГБ тормозит наш выезд, еще и потому что нет у нас вызовов, то мы просим Комитет по правам человека вывести наше общество из этого затруднения. Пусть пригласят нас зарубежные общества, организации, синдикаты, союзы США, Канады, Австралии, Аргентины, Англии, Италии, ФРГ, Испании, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Греции, Португалии, Франции, Израиля, Филиппин, Японии, Индии, Индонезии и все другие некоммунистические страны, даже целиком мусульманские, как Турция, Египет, Саудовская Аравия. Заявляем, что мы мирные люди и добросовестные труженики, согласные трудиться даже не по специальности, а на любой самой грубой работе, и от нас везде будет только польза. Много выстрадавшие, мы постараемся отблагодарить любую страну, любое государство, согласившееся оказать нам содействие и помощь. Но так как кроме приглашения нужны и средства для переезда, то мы просим все правовые международные организации и инстанции, общества, синдикаты и союзы, Международный Красный Крест и Всемирный Совет Церквей: позаимствуйте нам средства, и мы возвратим вам с любыми процентами, когда выедем и станем работать на новых местах жительства. Помогите же нам, и Бог поможет вам, удвоив и утроив свои благословения.

От имени всей тысячи человек заявление подписали:

1. Ст.4 Всеобщей декларации: "Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах".

Епископ - ГОРЕТОЙ Николай П.

Дьякон - БОБОРЫКИН Николай Г.

Дьякон - БАБИЧЕНКО Станислав Т.

Регент - БИБИКОВ Владимир Д.

Член церкви - ГОРЕТОЙ Енох Н.

Член церкви - СИДЕНКО Федор А.¹

К данному заявлению прилагаются списки² всех верующих, желающих эмигрировать.

1. Федор Акимович Сиденко, автор АС №2007, подписал №2575.

2. К получ.копии списки не приложены.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫот старшего епископа христиан-пятидесятников Н.П. ГОРЕТОГО

21 февраля 1977 г. мы, христиане-пятидесятники, совместно с присоединившимися к нам христианами-баптистами, всего 525¹ человек, подали наши заявления в Президиум Верховного Совета СССР на имя председателя ПОДГОРНОГО. В настоящее время некоторых из нас вызывают на допросы вместо положительного ответа на законную просьбу о выезде из СССР. Запугивают отнятием детей и преданием суду за якобы клевету на советскую действительность, а также применением других мер репрессий в случае, если мы не откажемся от выезда.

21 марта сего же года еще одна большая группа пятидесятников Дальнего Востока, г.Находка, всего 484 человека, следуя примеру своих братьев, отослала в Президиум Верховного Совета СССР аналогичное заявление о выезде из советского государства. От имени пятидесятников и баптистов, желающих эмигрировать из СССР, заявляю, что мы свободные люди, а не пленники и рабы. Мы обращаемся к президенту КАРТЕРУ как к брату во Христе помочь верующим воспользоваться правом выезда на основании подписанных и советскими властями Пактов и Всеобщей декларации прав человека. С такой же просьбой мы обращаемся и ко всем международным инстанциям по правам человека, а также к Комиссии по правам человека ООН.

Мы покидаем страну, в которой все права и свободы лишь на бумаге. Мы не хотим, чтобы дети наши страдали так же, как страдали, а во многих случаях и гибли, их матери и отцы.

Старший епископ христиан-пятидесятников
Николай ГОРЕТОЙ

23 марта 1977 г.

1. Ср. 520 - см. с.7 выше.

П р и л о ж е н и е № 3КОМИТЕТУ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКОГО СОГЛАШЕНИЯ¹

Я, бывший политзаключенный, Евгений ГРИЦЯК, украинец, прошу обратить ваше внимание на такой случай нарушения Хельсинкского соглашения.

В конце 1973 года я получил вызов на выезд в Израиль. В 1974 г. подал заявление. В 1975 г. получил отказ.

В середине мая 1976 года в беседе с начальником Снятынского райотдела КГБ капитаном БЕЛЕБОЕНКО подтвердил свое намерение выехать из СССР. Примерно через полмесяца после моей беседы с БЕЛЕБОЕНКО в газете "Прикарпатская правда" появилась статья, порочащая мои взаимоотношения с Авраамом ШИФРИНЫМ, благодаря которому я получил вызов. Потом, с 1-го января 1977 года, я был лишен работы, а 10-го февраля 1977 года на собрании парткома колхоза "1-е мая" Снятынского района была распространена новая, порочащая меня и ШИФРИНА, версия.

Выступивший на этом собрании секретарь парткома В.МАЛЭЙКИЙ³ заявил присутствующим, что моя дружба с ШИФРИНЫМ основана на якобы совершенном нами убийстве одного из конвоиров, которые сопровождали нас на работу во время нашего совместного пребывания в заключении.

Это нелепое заявление секретаря парткома настораживает меня, и я воспринимаю его как подготовку общественного мнения к моменту ареста.

18 февраля 1977 г.

/Е.ГРИЦЯК/⁴

О себе сообщаю следующее: 1926 г.р., во время немецкой оккупации, когда мне было 16-17 лет, участвовал в украинской молодежной националистической организации. После ухода немцев я был мобилизован в Советскую армию. Участвовал в боях в составе 4-го

1. Т.е. Моск. группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений
2. В получ.копии здесь и далее "Снятынского" - ошибка.
3. Так в получ.копии.
4. Автор АС №2838.

Украинского фронта. Был ранен и награжден. В 1949 г. все еще продолжал службу в армии. 30 сентября 1949 г. был арестован армейской контрразведкой за участие в вышеупомянутой организации и осужден на 25 лет¹ лишения свободы, с конфискацией всего имущества и последующим поражением в правах на 5 лет. Приговор был вынесен взамен смертной казни.

27 августа 1956 г. комиссия Президиума Верховного Совета СССР рассмотрела мое дело, снизила срок наказания до фактически отбытого со снятием судимости. Я был освобожден. 28 января 1959 г. был арестован вследствие возобновления действия моего прежнего приговора Президиумом Верховного Совета СССР. В 1964 г. мое дело рассматривала Военная коллегия Верховного Суда СССР. В результате этого пересмотра мне был снижен срок до 10 лет, и я опять был освобожден со снятием судимости.

Заключение отбывал в следующих местах: Караганда, Норильск, Владимир, Тайшет, Иркутск, Инта и Сосновка Мордовской АССР.

В 1953 года был одним из инициаторов и руководителей забастовки заключенных города Норильска.

Женат. Жена - преподаватель украинского языка в средней школе, а 10-тилетняя дочь учится в четвертом классе.

Мой адрес: 285310, село Устье Снятынского района Ивано-Франковской области.

1. В получ.копии "осужден к 25 годам".

П р и л о ж е н и е № 4

ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
г-ну Дж.КАРТЕРУ

от Ирины МАККЛЕЛЛАН¹

Москва, ул.Чернышевского, 7, кв.150.

Телефон 227-35-09

Копия: В АМЕРИКАНСКУЮ КОМИССИЮ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВЫПОЛНЕНИЕМ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ²

В СОВЕТСКУЮ КОМИССИЮ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВЫПОЛНЕНИЕМ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ³

Уважаемый господин Президент!

Разрешите поздравить Вас со вступлением на этот высокий пост, одновременно поздравляю Вас с Новым Годом, желаю больших успехов в работе, здоровья и счастья.

В мае 1974 года я вышла замуж за американского гражданина, профессора русской истории Вудфорда МАККЛЕЛЛАНА. В том же месяце я подала заявление на визу для выезда в США, и вот уже почти три года получаю отказы. В течение первого года меня обвиняли в знании секретов, которых я не знаю. Последние полтора года власти в лице ОВИР вообще отказывались давать какие-либо объяснения. И вот 29 декабря 1976 года тов.ОБИДИН /начальник Всесоюзного ОВИРа/ заявил мне, чтобы в течение 1977 года я не ходила в ОВИР и не приносила заявлений на пересмотр, так как на весь следующий год принято отрицательное решение. В отношении 1978 года ничего определенного сказано не было.

Наш брак зарегистрирован в Центральном Московском ЗАГСе в соответствии, казалось бы, с советскими законами. Что происходит теперь, мне совершенно непонятно. Более того, все мои письма

1. В получ.копии здесь и далее "Маккеллан" - ошибка.

2. U.S. Commission on Security and Cooperation in Europe.

3. Т.е. Моск. группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

/около 30/ на имя тт.БРЕЖНЕВА, ПОДГОРНОГО, ЩЕЛОКОВА остались без ответа. И лишь в редких случаях мне сообщали по телефону, что эти письма переданы ОВИРу и, кроме этой организации, никто не будет решать вопрос о моем выезде.

Мое обращение к Вам вызвано крайней безнадежностью положения. Мы не виделись с мужем уже два с половиной года. Ему постоянно отказывают в визе на въезд в СССР. Здесь, когда я работала в школе учителем английского языка, а моя дочь училась в этой же школе, мы подвергались всяческим репрессиям со стороны дирекции и учителей школы. Теперь, когда моя дочь больна язвой, советские власти не отдают лекарство, которое муж выслал из США. Мы живем в коммунальной квартире, и соседи совершенно определенно выполняют работу по слежке за нами, возложенную на них органами КГБ, терроризируют нас, оскорбляют по поводу брака с американцем. Время от времени я подвергаюсь преследованиям на улицах города. Жизнь моя совершенно ненормальна.

Я прошу Вас обратить внимание на мой случай как яркое подтверждение злостного чудовищного нарушения советскими властями Хельсинкских соглашений, Декларации прав человека, Конституции.

Прошу Вас помочь в воссоединении моей семьи, дать людям право на нормальную жизнь.

С уважением

И.МАККЛЕЛЛАН

31.12.76 г.

П р и л о ж е н и е № 5В СОВЕТСКУЮ КОМИССИЮ ПО КОНТРОЛЮ НАД ВЫПОЛНЕНИЕМ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ¹

от гр.МЕТКЕ Павла Павловича, ранее
проживавшего в г.Лимбажи Латвийской
ССР

Состав всей семьи:

1. Я, МЕТКЕ Павел Павлович, род. 29.11.1936 г.
2. Жена, МЕТКЕ Надежда Ивановна, род. 10.10.1937 г.
3. Сын, МЕТКЕ Павел Павлович, род. 16.9.1966 г.
4. Сын, МЕТКЕ Виктор Павлович, род. 10.7.1969 г.
5. Дочь, МЕТКЕ Ольга Павловна, род. 12.7.1974 г.
6. Мать, МЕТКЕ Ида Вениаминовна, род. 15.7.1906 г.

Моя национальность - немец. Мои родственники в большинстве проживают за границей - в ФРГ, Канаде, Бразилии. До и во время войны проживал в Житомирской области, Емильчинском² районе. В 1943 году был вывезен в Германию, где 24 февраля 1944 года в г. Лицманштадт³, область Ширац, принял⁴ германское гражданство. Я по профессии художник-оформитель. Специального образования не имею /художник-практик/, моя жена также профессионального образования не имеет.

Получив 12 сентября 1976 г. вызов из ФРГ от Паулины КОНРАД как от сестры, мы воспользовались им и 26 октября 1976 года со всеми сопутствующими документами сдали в паспортный стол по месту жительства в г.Лимбажи.

Поскольку мать жены была против выезда ее дочери, моей жены, и взять у нее согласие на выезд не представлялось возможным, мы решили указать ее в анкетах как умершую, а также не указывать ее сестры. 10 января 1977 г. мне объявили, что нам разрешен выезд в

1. Т.е. Моск. группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений.
2. В получ.копии "Емильченском" - ошибка.
3. г.Лодзь, Польша.
4. В получ.копии "приняли" (ср. с.17 ниже).

ФРГ. Кроме устного пояснения мне дали справку для сдачи военного билета в военкомат, который я сдал 11.1.77 г. Того же числа мы с женой уволились с работы и сдали свои трудовые книжки по месту работы. 25.1.77 г. продали свой дом, были проданы также все домашние вещи, вся мебель, вся кухонная утварь. 26.1.77 г. были уплачены деньги в Госбанк за три паспорта, 813 рублей. Дети не стали посещать школу. 29.1.77 г. выписались в паспортном столе г.Лимбажи. 30.1.77 г. я с семьей оставил свой дом и отбыл к матери жены в Джембулскую область, с.Мерке, проститься с ней и родственниками. Все наши лишние деньги мы подарили родственникам жены, матери и сестре жены, всего 3500¹рублей, оставив себе средства лишь на выезд.

8 февраля 77 г. мы вернулись в г.Ригу и сразу же пришли в ОВИР. Из состоявшейся беседы с представителями МВД нам стало ясно, что мать жены и ее сестра выразили протест в отношении нашего выезда еще задолго до того, как нами был продан дом и как нам выписаться, хотя об этой своей акции не обмолвились ни словом, когда мы были у них.

Сотрудники МВД нам заявили в беседе, что якобы искали нас еще 17 января 1977 г., чтобы пригласить в ОВИР для объяснения, но как можно "искать" того, кто весь на виду?

Мы не покидали свой дом до 30.1.77 г. Ясно в таком случае, что вопрос о нашем выезде был уже предreshен, хотя мы пребывали в полном неведении о грозящем нам крахе и спокойно занимались распродажей своего имущества и дома. Мы делаем из этого вывод, что отказ в выезде был затянута² нами преднамеренно. Когда 21 марта 1977 г. на приеме у зам. министра Латв.ССР я спросил, почему нам заранее не объявили отказ, когда еще не были проданы³ дом и имущество, он ответил: "Не пытайтесь нас обвинять, мы сами знаем, когда вам объявлять, и не вам указывать нам".

Причиной отказа послужило то, что первое - разоблачено, что Паулина КОНРАД не является моей родной сестрой и, второе, что мать жены указали в анкетах как умершую.

1. М.б. 8500.

2. В получ.копии "нами" - ошибка.

3. В получ.копии "был продан".

Несмотря на это, я и моя семья имели право на основании подписанных соглашений свободно выехать в другую страну, не прибегая к ненужным осложнениям, которые ведут за собой пагубные последствия, в которых мы оказались. Документ, подтверждающий, что нами во время войны было принято германское подданство, найден нашими родственниками в Германии.

Теперь я, моя жена, мои трое малых детей, двое из которых не посещают школу, и моя семидесятилетняя мать, которая не получает ни рубля пенсии, остались совершенно разоренными, не имеем ни крова над головой, ни прописки, ни работы, ни средств к существованию. Те деньги, которые были оставлены на выезд, на исходе, и мы вынуждены обращаться за материальной помощью в посольство ФРГ.

Мы обращались к руководству МВД Латв.ССР 21 марта о пересмотре дела о нашем выезде и дважды получили отказ. Для нас обратного пути нет, и мы полны решимости добиваться выезда в ФРГ. Просим вашего содействия.

МЕТКЕ

30 марта 1977 г.

АС №2939. Александр Подрабинек, член Рабочей комиссии по психиатрии, "Заявление" в связи с изъятием рукописи его книги "Карательная медицина" во время обыска в кв. Елены Бобровиц, Электросталь, Моск. обл., без даты, но 14.3.77.⁺¹

ЗАЯВЛЕНИЕ

14 марта этого года сотрудники московского КГБ провели обыск на квартире Елены БОБРОВИЧ, где в это время находился и я.

На обыске были изъяты документы, а также рукопись книги "Карательная медицина" и другие материалы.

Практика насильственного помещения инакомыслящих в психиатрические больницы получила в Советском Союзе невиданное распространение. Возникла настоятельная необходимость обобщить материалы по применению репрессивной психиатрии. Этой работе я посвятил последние три года, в результате чего и появилась рукопись "Карательная медицина". В ней была предпринята попытка отразить юридические, медицинские, социологические, исторические и некоторые другие аспекты проблемы. И вот теперь, когда рукопись была готова и перепечатывалась мною начисто, она была изъята органами КГБ, которые уже давно, по-видимому, следили за этой работой. Вместе с ней были изъяты картотека на двести с лишним политзаключенных спецпсихбольниц, их фотографии, воспоминания, заявления, документы и типографские бланки Комиссии, пишущая машинка Елены БОБРОВИЧ.

Людам старшего поколения методы, применяемые КГБ /в том числе и в отношении меня/, напоминают времена сталинского террора. Обыск начался в полночь и продолжался пять часов с половиной. Приставленные агенты КГБ ходят за мной по пятам, не оставляя ни на минуту, угрожают арестом и физической расправой. Мои друзья получают анонимные телефонные звонки, содержащие угрозы и требо-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Англ. перевод см.: U.S. Commission on Security and Cooperation in Europe, "Reports of Helsinki-Accord Monitors in the Soviet Union", Вашингтон, т.6.77, т.2:64.

вания прекратить поддерживать со мной дружеские отношения.

Однако атмосфера организованной травли, направленной против работы Комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, против моей деятельности в ней и личных выступлений против¹ психиатрического террора, свидетельствует скорее о моральной слабости и беспомощности КГБ перед открытым словом, не подчиненным рамкам правительственной цензуры.

ПОДРАБИНЕК А.П.

Электросталь Московской области,
ул.Мира, 6, кв.47

1. В получ.копии "в защиту против" - явная опечатка.

АС №2940. 4 члена Рабочей комиссии по психиатрии (Дж. Бабиц и др.), П.Григоренко и С.Каллистратова, Обращение "Замечают следы преступлений" с призывом защитить А.Подрабинека, (Москва), 14.3.77.+1

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

ЗАМЕТАЮТ СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Все прогрессивное человечество знает, что в СССР психиатрия используется для подавления инакомыслия. Но все известное - лишь крохотная доля психиатрического Архипелага нашей страны.

Начало борьбы с психиатрическими репрессиями положил БУКОВСКИЙ, он же и был первой жертвой этой борьбы. Теперь угроза ареста нависла над членом нашей комиссии, 23-летним Александром ПОДРАБИНЕКОМ. Три года он работал над книгой "Карательная медицина", обобщая добытые с большим трудом факты, все, что так тщательно скрывают власти от всего мира. И вот сегодня, 14.3., КГБ произвело незаконный ночной обыск в квартире, где находился ПОДРАБИНЕК. Изъяты только документы, разоблачающие подлинные факты преступного использования психиатрии. Эти документы не могут быть криминальными - они сами раскрывают преступления.

Как в деле БУКОВСКОГО, так и сейчас, с обыском и преследованиями ПОДРАБИНЕКА КГБ демонстрирует свою готовность раздавить людей, пытающихся предать гласности факты пыток инакомыслящих органами КГБ с помощью палачей в белых халатах.

Мир должен знать, что А.ПОДРАБИНЕК может заплатить своей свободой за свободу других.

+
Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Англ. перевод без даты см.: U.S. Commission on Security and Cooperation in Europe, "Reports of Helsinki-Accord Monitors in the Soviet Union", Вашингтон, 3.6.77, т.2:65.

Мы призываем все прогрессивные организации и особенно врачей защитить ПОДРАБИНЕКА.

Джемма БАБИЧ
Вячеслав БАХМИН
Ирина КАПЛУН
Феликс СЕРЕБРОВ

Представитель от Хельсинкской группы
Петр ГРИГОРЕНКО
Консультант по правовым вопросам
Софья КАЛЛИСТРАТОВА

14.3.77 г.

АС №2941. 5 членов Рабочей комиссии по психиатрии (Дж. Бабич и др.), Обращение к неуказанному сотруднику психбольницы №14 г.Москвы с требованием выпустить баптиста Александра Волощука, Москва, 25.3.77.⁺

РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

№ _____

" " _____ 197 г.

Как нам стало известно, 22 марта с.г. в Вашу больницу¹ был доставлен гр.ВОЛОЩУК А.А., которого сразу же стали лечить сильнодействующим нейролептиком - галлоперидолом. Накануне ВОЛОЩУК был схвачен в Приемной Президиума Верховного Совета СССР, где он находился в ожидании ответа на свое заявление, и отвезен в отделение милиции. Там без санкции прокурора его задерживали в течение 8 часов, а в ночь с 21 на 22 марта ВОЛОЩУК без всяких медицинских показаний был доставлен в Вашу больницу. Тем самым была грубо нарушена Инструкция Министерства здравоохранения СССР за № 06-14-43², в частности пункт 1.

В связи с этим необходимо констатировать, что содержание ВОЛОЩУКА в больнице и применение к нему лечения с первого дня его доставки носят репрессивный, а не медицинский характер.

Семья ВОЛОЩУКА, жена и трое детей /6-ти, 8-ми и 11 лет/, находятся в бедственном положении, не имея жилья, денег и воз-

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (на бланке комиссии) из АС.

1. Адресат, м.б. - Владимир Алексеевич Корюхин, главврач ПБ №14 г.Москвы (см. АС №2942 и о Корюхине - Хр.41:13 -- дело А. Аргентова).
2. От 26.8.1971.

возможности уехать, так как отец семейства насильственно задерживается в Вашей больнице.

Мы считаем, что единственной возможностью прекратить это дело, начинающее принимать огласку, является скорейшая выписка ВОЛОЩУКА из больницы.

Джемма БАБИЧ

Александр ПОДРАБИНЕК

Вячеслав БАХМИН

Феликс СЕРЕБРОВ

Ирина КАПЛУН

25.3.77 г.

Москва, Воробьевское шоссе, 5, кв.37. КАПЛУН Ирина Моисеевна. Тел.: 137-69-32.

АС №2942. 45 баптистов Московской общины ЕХБ, Заявление "В Верховный Совет СССР" с требованием выпустить А.Волощука из психбольницы №14 г.Москвы, Москва, 3.4.77.⁺

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Копия: СОВЕТУ РОДСТВЕННИКОВ

З А Я В Л Е Н И Е

Мы, верующие Московской общины ЕХБ /СЦ/, глубоко возмущены произволом, учиненным над нашим братом ВОЛОЩУКОМ А.А., которого насильственно поместили в психиатрическую больницу №14 /где лечащий врач тов.БУЛАТОВА, зав. 9 отделением тов.ПОЛЯКОВ/ г.Москвы за его убеждения. По нашим сведениям, ему поставили диагноз "шизофрения с религиозным бредом".

Болезнь его, по мнению врачей, заключается в том, что он открыто исповедовал имя Христа и не скрывает своих убеждений. Это крайне беспокоит нас, так как за многолетнюю практику в подобных учреждениях побывал уже не один человек, и мы считаем, что это испытывается новый метод борьбы с верующими. Взывая к здравому смыслу всего человечества, мы требуем прекратить помещение здоровых людей в психбольницы, а также прекратить всякие преследования за веру. Мы не боимся гонений, так как Христос сказал: "Меня гнали, и вы гонимы будете", но подобные гонения позорят наше государство, и мы еще раз убедительно требуем выпустить брата на свободу и прекратить всякие гонения.

Подписали: 45 человек

Москва, 3.IV.77 г.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

АС №2943. Любовь Волощук, неверующая, Обращение "К людям доброй воли" с просьбой требовать освобождения ее мужа, баптиста А.Волощука, и свободы вероисповедания,
(Москва), 4.4.77.⁺¹

К ЛЮДЯМ ДОБРОЙ ВОЛИ

Мы с мужем растим трех сыновей. Семья дружная, но измученная до предела. 9 лет нас преследуют за то, что муж верующий - баптист. Его с 1969 г. восемь раз выгоняли с работы, подвергали штрафам, осуждали на 10 и 15 суток. И все за посещение молитвенных собраний.

Я не верующая, но никогда не посягну на веру мужа. И за это ставилось под угрозу мое обучение в педагогическом институте. На последнем курсе, беременную вторым ребенком, меня замучили требованиями осудить мужа. На работе - в клубе им. Горького в г. Горьком - исполняющий обязанности директора СУХАРЕВ заявил: "Не разойдешься с баптистом - уволим".

В газете "Горьковский рабочий" в мае 1969 г. появилась статья "Стеной к жизни", где муж и я обвинялись в тяжких грехах.

Утверждалось, что наше поведение несовместимо со званием советского гражданина - вера в Бога. Беременную на 7-ом месяце, меня уволили с работы. /И только через суд мне предоставили должность уборщицы, т.е. фактически лишили диплома.

Подрастают дети. А как же с ними? Слушайте! СЛУШАЙТЕ! Саша, ученик школы № 24 г. Горького, где директор СЕРБИР, а педагог РЕДИНА, в ноябре-декабре 1976 г. подвергся наказаниям вплоть до физической расправы. За отказ одеть значек октябренка его всячески ругали, а затем попытались одеть значек насильно: выкручивая руки, разорвали рубашку. После такого идеологического "воспитания" мальчик явился домой совершенно больным.

Измучившись преследованиями в г. Горьком, мы решили переехать в г. Харцызск. По закону произвели обмен своей жилплощади,

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. О тексте см. ЮПИ, 4.4.77.

сдали жилплощадь в г. Горьком и выехали с обменным ордером в г. Харцызск. Но там нас ждал удар. Наша площадь оказалась занятой, и власти не помогли нам получить жилье. Мотив: "У нас и без вас баптистов много". И вот мы без крыши и без работы, дети без школы.

Всей семьей поехали в Москву. Пришли в Приемную Верховного Совета СССР с просьбой помочь: либо создать условия для жизни в Советском Союзе, либо дать разрешение на выезд в Канаду. Ходили за ответом 7 дней. На восьмой ответ последовал. В моем присутствии и на глазах у детей около двух десятков дюжих молодцов скрутили руки отцу и потащили. Мы окаменели. Нас быстро привели в чувство. Насильно. Причем старшему, 11-летнему Игорю, заломили руки, как взрослому бандиту, нас отправили в милицию. На следующее утро я с большим трудом отыскала мужа. Его, оказывается, заключили в Московскую психиатрическую больницу № 14.

Люди! Мне страшно!

Мой муж совершенно нормальный человек. И только за то, что он верующий, его хотят пытать психбольницей.

Помогите мне освободить мужа!

Могу же я, неверующая, любить человека верующего. Вера личное дело каждого, и никто не может посягать на нее.

Требуйте освобождения моего мужа!!

Требуйте свободы вероисповедания для всех!!

Любовь ВОЛОЩУК

4 апреля 1977 г.